

УДК 340

Полномочия прокурора при осуществлении согласительных процедур в досудебном производстве

Зароченцева Нина Владимировна

Помощник прокурора Измалковского района Липецкой области,
аспирант,
кафедра уголовного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: belokurova606@yandex.ru

Аннотация

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации содержится множество норм, предусматривающих в установленных случаях согласование процессуальных действий или решений между определенными участниками уголовного судопроизводства. Развитие российского государства предопределило необходимость реформирования различных государственно-правовых институтов, совершенствование направлений и механизмов их деятельности. В значительной степени преобразован статус прокурора в ходе досудебного производства по уголовному делу, особенно изменились объем и характер полномочий прокурора в предварительном следствии. Введен механизм урегулирования разногласий, возникающих при несогласии следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства. В последние годы происходит постепенное сужение функций прокуратуры. Данная проблема напрямую касается статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Значение проблемы функций прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса в последнее время актуализировалось в связи с пересмотром ряда устоявшихся в теории уголовного процесса положений и институтов. В связи с этим актуальность исследования проблемы участия прокурора при согласительных процедурах, заключается, прежде всего, в необходимости осмыслить функциональное назначение прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса России.

Для цитирования в научных исследованиях

Зароченцева И.В. Полномочия прокурора при осуществлении согласительных процедур в досудебном производстве // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 128-138.

Ключевые слова

Прокурор, конфликт, баланс интересов, согласительные процедуры, фасилитатор.

Введение

Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Кроме того, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Безусловно, конституционные положения обязывают государство поставить в центр внимания законные интересы самих участников того или иного правового конфликта [Горбунов, 2007]. Лицо, совершившее преступление, должно отвечать за содеянное не только перед государством, поскольку преступило государственно-правовой запрет совершать уголовно-противоправные деяния, но и перед жертвой – реальным и конкретным человеком, которому непосредственно причинен вред преступным посягательством [Быков, 2013].

Более того, поскольку имеются расхождения между общественным и государственным интересом, постольку в системе государство – общество всегда существуют неустранимые противоречия, которые зачастую выливаются в прямое противостояние, в котором государство (его органы и должностные лица) зачастую забывают, чьи интересы оно должно выражать.

В этой части согласительные процедуры в большей мере способны обеспечить идею социального компромисса между государственным, общественным и личным интересами сторон. Не силовыми методами подавить возникший уголовно-правовой конфликт, а урегулировать его более мягкими способами, удовлетворив при этом интересы всех задействованных в конфликте лиц. Институт прекращения уголовного дела по соглашению сторон является одним из механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов путем реализации идеи компромисса в уголовном законодательстве, что свидетельствует об отступлении от карательной и переходе к восстановительной, правозащитной модели уголовного судопроизводства.

Основная часть

Глубоко убеждены, что институт прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, носящих диспозитивный характер, должен закреплять такой механизм правового регулирования, который в равной мере обеспечивал бы защиту интересов не только отдельной личности, но общества в целом.

Считаем, что в таких ситуациях гарантом соблюдения баланса публичных, государственных и личных интересов при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям должно стать не некое частное лицо (медиатор), а прокурор.

В отличие от других участников согласительных процедур, именно прокурор имеет все необходимые условия (предпосылки) для осуществления функции обеспечения социального компромисса (баланса государственных и частных интересов):

– прокурор является своего рода «проводником» следственного обвинения в обвинение государственное. Утверждая обвинительное заключение (акт, постановление), прокурор может более квалифицированно оценить целесообразность направления дела в суд, т.е. дать «оценку цене» конфликта, прийти к выводу (убеждению), согласно которому в сложившейся ситуации гораздо выгоднее выйти из центрального уголовно-процессуального конфликта, чем продолжать его;

– согласно концепции общего прокурорского надзора, прокурор не осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием, поэтому является более объективным участником согласительной процедуры, способным дать реальную оценку не только цене конфликта, но и учесть законные интересы всех участников согласительной процедуры;

– согласно общей концепции прокурорского надзора, прокурор призван в равной мере защищать, как интересы государства, так и интересы личности.

Н.Н. Апостолова правильно отмечает: «кому как не прокурору в первую очередь адресовано требование, согласно которому уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождением их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию? ...Недопустимо должностному лицу, надзирающему за соблюдением уголовно-процессуального закона, самому избирательно соблюдать данный закон» [Апостолова, 2015].

В этой связи имеется объективная необходимость исследования процессуального положения прокурора как участника уголовно-процессуальных отношений, возникающих при применении различных альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов в досудебном производстве, включая случаи прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, основанных на диспозитивном методе правового регулирования, конструирования эффективного механизма правового регулирования отношений, возникающих при прекращении уголовных дел.

Приведенные выше основания позволяют сделать вывод, согласно которому при применении согласительных процедур прокурор должен быть их основным участником. Поскольку прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, основанных на диспозитивном методе правового регулирования предполагает согласование интересов сторон, постольку функциональное назначение деятельности прокурора при их применении, в первую очередь, сводится к осуществлению функции обеспечения баланса интересов общества и индивидуума (социального компромисса). Для реализации указанной функции, прокурор должен быть наделен соответствующими полномочиями.

Поскольку процессуальная функция первична по отношению к правовому статусу участника процесса, «функция позволяет определить статус субъекта процессуальной деятельности, правильно установить круг прав, необходимых для осуществления специального назначения данного субъекта в процессе, и обязанностей, возлагаемых на него в этих целях» [Гуляев, 1981], постольку при определении полномочий прокурора при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям мы должны руководствоваться функциональным назначением его деятельности как участника согласительных процедур. В противном случае, деятельность, не подкреплённая соответствующими полномочиями, никогда не сможет достигнуть своего социального предназначения.

Однако, к сожалению, по действующему уголовно-процессуальному законодательству роль и полномочия прокурора при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям сведены к минимуму.

На прокурора в суде возложена задача поддержания в суде обвинения от имени государства. Но поддерживая обвинение, прокурор не должен препятствовать примирению обвиняемого с потерпевшим. Если примирение состоялось, он при наличии сомнений в его действительности может ходатайствовать о выяснении обстоятельств примирения, его мотивов и условий. Если он уверен в его истинности, следует поддержать ходатайство потерпевшего и обвиняемого о прекращении уголовного дела.

В сложившейся ситуации необходимо сформировать алгоритм (правовую регламентацию) деятельности прокурора при применении согласительных процедур как альтернативных способов регулирования конфликтов, возникающих между состояющимися сторонами.

Во-первых, необходимо привести в соответствие с международно-правовыми актами правовую базу прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

Все нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) объединяет то обстоятельство, что прекращение дела (преследования) по любому из нереабилитирующих оснований возможно лишь в том случае, когда установлено, что лицо действительно совершило общественно опасное деяние, по поводу которого ранее было возбуждено уголовное дело, и это деяние является уголовно-противоправным. Действительно, во всех случаях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в качестве обязательного условия является установление события преступления и виновность обвиняемого в его совершении. Иная теоретическая позиция может привести в следственной практике к прекращению уголовного дела, когда вина лица в совершении преступления не доказана или же в его деянии отсутствует состав преступления. Поэтому прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, в случаях неустановления указанных обстоятельств, представляет собой серьёзное нарушение законности, существенным образом ущемляет права изобличаемого лица [Дубинский, 1975].

Долгое время в науке уголовного процесса ведется спор, согласно которому утверждается, что прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования противоречит принципу презумпции невиновности и принципу осуществления правосудия только судом [Ларин, 1982]. Согласно данным принципам только суд может признать лицо виновным в совершении преступления и только вступившим в законную силу приговором. Без этих условий, лицо считается невиновным. При прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям процессуальный статус изобличаемого лица остается спорным, поскольку вывод о виновности лица в совершении преступления делает не суд, а органы предварительного расследования.

Бесспорно, предварительное расследование является несудебной деятельностью, поэтому органы предварительного расследования не могут подменять суд, который также вправе прекратить уголовное дело.

Из создавшейся ситуации имеется два выхода:

1. Запретить досудебным органам прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям [Ларин, 1997]. Считаем, что подобного рода предложения влекут не только повышение необоснованной нагрузки на судебные органы, но и противоречат общей концепции развития отечественного уголовного судопроизводства. Действительно, учет законных интересов различных участников уголовного судопроизводства, обеспечение реализации их субъективных прав во многом должны определять построение соответствующих процедур урегулирования возникающих правовых конфликтов в сфере уголовного судопроизводства.

2. Приведение Конституции РФ в соответствие с всеобщей декларацией прав человека и гражданина, а в ней отмечено, что каждый не считается (как в Конституции РФ), а имеет право считаться невиновным. А это значит, что если сам гражданин согласен на то, чтобы его вину признали несудебные органы, но при этом одновременно прекратили уголовное преследование, то такая возможность и должна быть предусмотрена Законом.

Во-вторых, в основе построения всех согласительных процедур, включая прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, должна лежать единая концепция, общие принципы их построения, которая обеспечивала бы компромисс публичных и частных интересов. В целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершения преступления, а также защиты личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК), при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, помимо общих принципов уголовного судопроизводства, должны быть соблюдены следующие основополагающие положения.

1. Добровольность и осознанность волеизъявления сторон при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Стороны процедуры прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям должны проявить волю к принятию соответствующего решения. Переговоры о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям,

носящим диспозитивный характер, не могут состояться без осознания участниками их необходимости. Когда хотя бы одна из сторон не понимает, зачем ей нужны переговоры, или не хочет их вести, это означает, что переговоры практически обречены на провал, поскольку переговоры как форма разрешения конфликта направлены на согласование интересов.

2. Заинтересованность сторон в альтернативном способе урегулирования конфликта. Поскольку прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям является разновидностью согласительных процедур, постольку при их применении имеет место согласование интересов сторон. Безусловно, с точки зрения психологических основ при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, каждая из сторон имеет собственный интерес, достигаемый по результатам применения согласительной процедуры.

Понятно, что для стороны защиты движущим выступает частный интерес. В свою очередь, органы предварительного расследования и прокурор, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, должны руководствоваться целым комплексом охраняемых законом интересов: личных интересов отдельных участников уголовного судопроизводства, интересов общества и государства. В каждом конкретном случае они должны оценивать целесообразность прекращения уголовного дела (уголовного преследования) и возможность посредством отказа от дальнейшего уголовного преследования достижения уголовным судопроизводством своего конечного назначения.

Поэтому если по результатам согласительной процедуры выигрывают интересы только одной стороны, то это, зачастую, является результатом заблуждения противоположной.

Глубоко убеждены, что в силу ведомственной заинтересованности органы предварительного расследования не должны окончательно констатировать доказанность обстоятельств, подлежащих установлению на момент прекращения уголовного дела. На практике распространены случаи, когда решение об окончании предварительного расследования в первую очередь зависит от показателей статистической отчетности.

Для исправления ситуации составителям проекта отчетности в Генеральной прокуратуре РФ и МВД РФ достаточно включить в графу о количестве расследованных и направленных в суд уголовных дел и дела, прекращенные за примирением сторон на стадии предварительного расследования (как полностью расследованные).

И тогда в корне изменится ситуация в этой области: руководство органов предварительного расследования будет знать, что и эта категория дел признана положительным результатом их работы.

3. Правовое регулирование и профессиональная подготовка сторон. Прекращение уголовного дела является самостоятельной формой окончания предварительного расследования, при которой уголовное дело разрешается по существу.

По этой причине считаем, что существенным условием успешного урегулирования уголовно-правового конфликта посредством прекращения уголовного дела (уголовного преследования) выступает институционализация, т. е. правовое и организационное закрепление

процедуры урегулирования (разрешения) уголовно-правового конфликта в данной форме, соблюдаемой всеми конфликтующими сторонами; признание каждой из сторон равного с ней права другой стороны на существование, отстаивание собственной позиции в понимании проблемы и путей ее преодоления.

Особая социальная значимость процедуры прекращения уголовного дела (уголовного преследования) обуславливает необходимость детальной правовой регламентации возникающих отношений между сторонами. В частности, на законодательном уровне необходимо определиться с носителем функции разрешения уголовного дела, правами и обязанностями участников данной согласительной процедуры, процессуальными гарантиями их обеспечения.

4. Правовая обеспеченность (гарантированность) выполнения совместных решений. При прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, соответствующее постановление является итоговым решением по уголовному делу, не требующего дальнейшего выполнения его условий. По этой причине прекращение уголовного дела остается усеченной согласительной процедурой, в которой не получают развитие все принципы построения согласительных процедур.

5. Участие «фасилитатора». По действующему уголовно-процессуальному законодательству фасилитатор является факультативным субъектом согласительных процедур, имеющих усложненную форму. Так, например, по действующему уголовно-процессуальному законодательству прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, как наиболее простая форма согласительной процедуры, не предполагает участие фасилитатора, в то время, как досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает участие различных субъектов уголовно-процессуальной деятельности в реализации этой согласительной процедуры.

Заключение

Считаем, что любая согласительная процедура с точки зрения своей сущности и договорной правовой природы не может протекать без участия фасилитатора, гарантирующего достижение баланса интересов сторон (соглашение). Не исключением является и институт прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. В силу своего функционального назначения – обеспечения баланса публичного и частного интересов сторон, в качестве фасилитатора должен выступать прокурор.

Роль прокурора как фасилитатора в согласовании интересов сторон должна заключаться в объективной оценке сложившейся ситуации, а также создании условий для переговоров между конфликтующими сторонами, способствовании в разрешении спорных вопросов, а также в принятии итогового решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по какому-либо нереабилитирующему основанию, отражающего согласованные интересы сторон.

Таким образом, полномочия прокурора как фасилитатора и третьей стороны в разрешении уголовно-правового конфликта заключаются в том, что после выяснения позиции сторон и отстаиваемого ими интереса, прокурор должен принять решение, касающееся возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по тому или иному нереабилитирующему основанию, которое, в конечном итоге, является отражением соглашения сторон.

Считаем, что предложенный механизм правового регулирования применения мер пресечения, избираемых на основании судебного решения отвечает всем принципам построения современных согласительных процедур и, как следствие, в большей мере позволяет одновременно контролировать законность, обоснованность как избрания соответствующей меры пресечения, так и предъявляемого при этом обвинения.

Библиография

1. Апостолова Н.Н. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 34.
2. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
3. Букша Н.Ю. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 32 с.
4. Быков В.М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013. 288 с.
5. Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. 312 с.
6. Горбунов В.А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 246 с.
7. Гуляев А.П. Следователь в советском уголовном процессе. М., 1981. 192 с.
8. Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. 132 с.
9. Лавнов М.А. К вопросу о правовой сущности прекращения уголовного дела // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования г. Волгоград, 2012. С. 32-34.
10. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: материалы конференции. М., 1997. С. 75-82.

11. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 28-30.
12. Лобанова Л., Лянго Л. Роль прокурора при прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законность. 2001. №4. С. 15-17.
13. Никифоров С. Полномочия прокурора при рассмотрении жалоб на незаконные процессуальные решения органов предварительного расследования // Законность. 2014. №4. С. 16-17.
14. Осин В. Примирение с потерпевшим // Домашний адвокат. 2006. № 14 (346). URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1231942>
15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С.37.

Powers of the prosecutor in the implementation of conciliation procedures in pre-trial proceedings

Nina V. Zarochentseva

Assistant of the prosecutor of Izmalkovo district of Lipetsk region,
Postgraduate,
Department of criminal proceedings,
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: belokurova606@yandex.ru

Abstract

The criminal procedure of the Russian Federation legislation contains many provisions in certain cases involving the coordination of the proceedings or decisions between certain parties in criminal proceedings. The development of the Russian state determined the need to reform the various state and legal institutions, as well as improvement directions and mechanisms of their action. To a large extent it transformed the status of the public prosecutor in pre-trial criminal proceedings; in particular, it changed the scope and nature of the powers of the prosecutor in the preliminary investigation. The article introduces mechanism for resolving disputes arising from the disagreement of the investigator with the prosecutor's demand to eliminate violations of federal law. In recent years there took place a gradual narrowing of the Prosecutor's functions. This issue directly affects the status of the public prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process. Some functions of the prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process were recently updated in connection with the revision of a number of well-established in the theory of criminal procedure provisions and institutions. In this

regard, the relevance of the research challenges the prosecutor's participation in conciliation, is presented by the need to understand the functionality of the public prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process in Russia.

For citation

Zarochentseva N.V. (2017) Polnomochiya prokurora pri osushchestvlenii soglasitel'nykh protsedur v dosudebnom proizvodstve [Powers of the prosecutor in the implementation of conciliation procedures in pre-trial proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 128-138.

Keywords

The public prosecutor, the conflict, the balance of interests, conciliation, facilitator.

References

1. Apostolova N.N. (2015) Reformirovanie ugovnogo sudoproizvodstva Rossii neobkhodimo provodit' sistemno i posledovatel'no [Reform of the Russian criminal justice should be carried out systematically and consistently]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 1, p. 34.
2. Arutyunyan A.A. (2012) *Mediatsiya v ugovnom protsesse. Doct. Dis.* [Mediation in criminal proceedings. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Buksha N.Yu. (2005) *Naznachenie instituta prekrashcheniya ugovnogo dela i ugovnogo presledovaniya v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve. Doct. Dis.* [Appointment institute termination of criminal proceedings and prosecution in the Russian criminal trial. Doct. Dis.]. Krasnodar.
4. Bykov V.M. (2013) *Zashchita prav poterpevshego v ugovnom protsesse Rossii (dosudebnoe proizvodstvo)* [Protection of the victim's rights in the criminal trial of Russia]. Moscow.
5. Dubinskii A.Ya. (1975) *Prekrashchenie ugovnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Termination of criminal proceedings in the preliminary investigation stage]. Kiev.
6. Gorbunov V.A. (2007) *Kategoriya zakonnoho interesa (lichnosti, obshchestva, gosudarstva) v konstitutsionnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Category legitimate interest (individual, society, state) in the constitutional law of the Russian Federation. Doct. Dis.], Tyumen.
7. Gulyaev A.P. (1981) *Sledovatel' v sovetskom ugovnom protsesse* [Investigator in the Soviet criminal trial]. Moscow.
8. Lavnov M.A. (2012) K voprosu o pravovoi sushchnosti prekrashcheniya ugovnogo dela [On the question of the legal nature of the termination of the criminal case]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Novoe v ugovnom, ugovno-protsessual'nom i ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve: osnovnye tendentsii i perspektivy*

- sovershenstvovaniya*" [Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference "The new criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislation: the basic tendencies and prospects of perfection"]. Volgograd.
9. Larin A.M. (1997) O printsipakh ugovnogo protsessa i garantiyakh prav lichnosti v proekte UPK [On the principles of criminal procedure and the rights of the individual guarantees in the draft Code of Criminal Procedure]. In: *Sudebnaya reforma: itogi, priority, perspektivy: materialy konferentsii* [Judicial reform: results, priorities and prospects: proceedings of the conference]. Moscow.
 10. Larin A.M. (1982) *Prezumpsiya nevinovnosti* [Presumption of innocence]. Moscow.
 11. Lobanova L., Lyango L. (2001) Rol' prokurora pri prekrashchenii ugovnogo dela v svyazi s primireniiem s poterpevshim [The role of the prosecutor at the termination of a criminal case in connection with reconciliation with the victim]. *Zakonnost'* [The law], 4, pp. 15-17.
 12. Nikiforov S. (2014) Polnomochiya prokurora pri rassmotrenii zhalob na nezakonnyye protsessual'nye resheniya organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Powers of the prosecutor when considering complaints of illegal procedural decisions preliminary investigation]. *Zakonnost'* [The law], 4, pp. 16-17.
 13. Osin V. (2006) Primirenie s poterpevshim [Reconciliation with the victim]. *Domashnii advokat* [Home lawyer], 14 (346). Available at: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1231942> [Accessed 15/12/16]
 14. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. (2005) *Ugolovnyi protsess* [Criminal proceedings]. St. Petersburg.
 15. Vasil'eva E.G. (2006) *Pravovye i teoreticheskie problemy prekrashcheniya ugovnogo presledovaniya i proizvodstva po ugovnomu delu* [Legal and theoretical problems of the termination of criminal prosecution and criminal proceedings]. Moscow.